

А. Ю. Емелин

КАМЧАТКА НА СТРАНИЦАХ ДНЕВНИКА ЮНОГО ФЁДОРА ЛИТКЕ, УЧАСТНИКА ПЛАВАНИЯ НА ШЛЮПЕ «КАМЧАТКА» (1818 г.)

В статье рассказывается о дневнике офицера шлюпа «Камчатка» Ф. П. Литке, в котором описано пребывание в Петропавловске в мае – июне 1818 г.

Ключевые слова: дневники, кругосветное плавание, Камчатка, камчадалы, Головнин В. М., Рикорд П. И.

A. Yu. Emelin

KAMCHATKA ON THE PAGES OF THE DIARY OF YOUNG FYODOR LITKE, A PARTICIPANT IN SAILING ON THE SLOOP «KAMCHATKA» (1818)

The article describes the diary of F. P. Litke, an officer of the sloop Kamchatka, which describes his stay in Petropavlovsk in May – June 1818.

Keywords: diaries, circumnavigation of the world, Kamchatka, Kamchadaly, Golovnin V. M., Ricord P. I.

Все интересующиеся историей Камчатки, конечно, хорошо знают страницы из книги выдающегося мореплавателя В. М. Головнина «Путешествие вокруг света, совершённое на военном шлюпе "Камчатка"», в котором описан заход корабля в Петропавловск в 1818 г. [2, с. 141–154]. Посещение было радостным с самых разных точек зрения – оно сулило команде отдых после пересечения Тихого океана, капитану же дарило встречу со старым другом и соплавателем П. И. Рикордом, возглавлявшим в те годы Камчатку. В своей книге В. М. Головнин уделил пребыванию в Петропавловске немного места, половина из которого пошла на описание борьбы со льдами и ветрами, посадкам на мель и перевозке балласта и дров. Другую же половину он посвятил рассказу об улучшениях в жизни местных жителей, которые были связаны с деятельностью П. И. Рикорда. О причинах такой лаконичности сам Василий Михайлович писал: «О Камчатке так много было писано хорошего и худого, что я совершенно излишним считаю предлагать читателю мои замечания о ней...» Помимо этого, сказалось хорошее знакомство будущего адмирала с Камчаткой, как-никак он зимовал на ней дважды.

Иное дело – молодой офицер из экипажа шлюпа «Камчатка» Фёдор Литке. Будущий адмирал, граф, президент Академии наук, а тогда – 20-летний юноша. Для него это было первое дальнее плавание, и он заносил в свой дневник многие волновавшие его чувства и подробности событий [1].

Литке знал Камчатку по опубликованным описаниям Г. В. Стеллера, С. П. Крашенинни-

кова, Д. Кука и И. Ф. Крузенштерна, но видел её впервые. Первое впечатление было мрачным, особенно по контрасту с берегами Перу, откуда пришёл шлюп: «Камчатский берег... имел самый дикий и угрюмый вид. Большая часть его была покрыта снегом, который с чернеющим цветом выдававшихся частей составлял разительнейшую противоположность» (30 апреля 1818 г.). Обычно после длительного плавания глаз моряка радуется суше, здесь же «глаз обижался зрением одних только снежных громад, покрывавших землю, по-видимому, совершенно бесплодную. Мы не могли избежать внутреннего сравнения благословеннейшей страны, в недавнем времени нами оставленной, с сим диким краем. Какая противоположность! Там оставили мы неувядающую, зелению покрытую землю, здесь одна единообразная белизна ветрам представлялась, там всё жило, всё наслаждалось, здесь, казалось, всё мертво. Глубокая тишина, прерываемая только криками морских птиц, нас окружала» (2 мая). Вид посёлка, открывшийся Литке со шлюпки, шедшей к Сигнальному мысу, также не радовал: «постепенно показались сперва балаганы, а потом и то, что здесь называется домами, ибо по-нашему это не только не дома, но и с деревенскими банями сравниться не может» (2 мая).

Значительное место в записях Ф. П. Литке за время пребывания на Камчатке занимают корабельные заботы. В этом, кстати, он очень похож на своего капитана, В. М. Головнина. Они оба описывали некоторые ключевые моменты: захлестывание буйрепа за руль (4 мая), две посадки на мели (10 и 13–14 мая), раскалывание

льда в Петропавловской гавани, выгрузку на берег привезённых из России шлюпом грузов, а также доставку на транспорте «Иоанн» балласта и дров. При этом юноша приводит много больше подробностей.

Первое посещение моряками Петропавловска вызвало общее огорчение. Путешественники, конечно, надеялись получить здесь письма от родных. Выяснилось, однако, что последние прибывшие почтовые отправления были датированы сентябрём 1817 г., т. е. находились в пути чуть менее, чем шлюп «Камчатка», обогнувший полмира вокруг мыса Горн. Зато сколько радости было, когда 31 мая 1818 г. вдруг прибыла почта! Правда, половина почты осталась в Охотске, так как почтальон и сопровождавшие его четыре камчадала, нёсшие чемодан почты на себе, вынуждены были тащить в Петропавловск также чистую бумагу и пуд свечей. В итоге из офицеров «Камчатки» повезло лишь четверым. Письма для других остались в Охотске, и, вероятно, на Камчатку были доставлены уже после ухода шлюпа.

Стоит заметить, что если В. М. Головин в своей книге уделяет большое внимание П. И. Рикорду и его деятельности, упоминает о его супруге и приёмах в их доме, то Ф. П. Литке в дневнике фигуры Рикорда почти не касается, говоря о нём лишь вскользь. Зато интересной, неожиданной характеристикой П. И. Рикорда является упоминание о приказе В. М. Головина по шлюпу, *«при коем прочтено команде официальное письмо капитана Рикорда к Василию Михайловичу, в коем он изъяснял весьма в сильных выражениях причины, по коим он не может снабжать нас свежюю провизиею, чему, по его мнению, причиною были вредные и с здравым рассудком несообразные распоряжения Иркутского гражданского губернатора, [и] просит капитана нашего объявлением оною письма команде, оправдать его пред глазами оной»* (7 мая 1818 г.). Заметим, что В. М. Головин в своей книге об этой ситуации не упоминает.

Зато Ф. П. Литке приводит подробности о других жителях Петропавловска. Во-первых, это штабс-капитан Калмыков, много лет служивший на Камчатке. Фёдор Петрович не только сообщает о нем некоторые биографические сведения, но и описывает свадьбу Калмыкова, особое внимание уделив последовавшим вечером танцам (8 июня 1818 г.).

Яркой характеристики удостоен датский натуралист М. Вормскиольд (Wormskiold), пришедший на Камчатку на бриге «Рюрик» и остав-

шийся из-за конфликта с капитаном корабля О. Е. Коцебу. Он два года провёл на полуострове, который покинул, присоединившись к экспедиции на шлюпе «Камчатка».

Интересно описан местный священник из семейства Верещагиных. На Литке особое впечатление произвело то, что он с семьёй вынужден трудом добывать себе пропитание. Увидев его идущим с промысла в простой одежде, мокрым, с лопатами в руках, Фёдор Петрович пометил в дневнике, что священник показался ему в таком виде *«гораздо достопочтеннее некоторых из наших разряженных архипастырей, идущих прямо из святого алтаря на жирный обед какого-нибудь откупщика и отпускающих все грехи за полторааршинную стерлядь»* (15 июня 1818 г.).

Конечно же, не мог пройти Ф. П. Литке мимо споров о жизни камчадалов и возможных путях улучшения условий их существования. Надо сказать, что о камчадалах он отзывался крайне высоко, ценя их доброту, честность, ум. Он, в частности, подробно останавливается на идеях привить местным жителям хлебопашество, чтобы избавить от возможного голода и рисков, связанных с неудачной рыбалкой и охотой. Бичом местных жителей было пристрастие к вину, с помощью которого купцы за бесценок скупали добытые за зиму шкуры соболей. Чиновники предлагали различные решения, многие из которых сводились к тому, чтобы сделать из охотников и рыболовов землепашцев. Звучали мнения, что камчадалы жили бы лучше, если бы не имели собак, для которых на создание запаса пищи на зиму уходило много сил и времени. Литке подробно останавливается на опасности земледелия, что определялось специфическими погодными условиями, а также перечисляет полезные меры, принятые в последние годы (в т. ч. по инициативе П. И. Рикорда): введение системы откупов на продажу вина, запрещение купцам покупать пушнину в местах жительства камчадалов, отселение камчадалов подальше от крупных по местным меркам населённых пунктов (для уменьшения пьянства), устройство больниц и пр. Об этих мерах, конечно, мы можем прочесть и в книге В. М. Головина, и в исследовании А. С. Сгибнева [4]. Но Головин отчасти писал под влиянием П. И. Рикорда, а А. С. Сгибнев – по канцелярским документам иркутского губернатора. Литке же описывал ситуацию в известной степени «снизу», его взгляды сформировались под влиянием сведений, почерпнутых от знакомых

камчадалов, а также простых обитателей Петропавловска, но с поправкой на собственные логические рассуждения юноши.

В целом записи в дневнике Ф. П. Литке периода пребывания на Камчатке носят преимущественно описательный характер. Большое отступление сделано лишь однажды, 15 июня, накануне выхода в море. К этому дню относится необычно большая (более 30 тыс. знаков) запись, в которой пересказаны сведения о камчадалах, их образе жизни, их вымирании под влиянием двух эпидемий (оспы – в 1769 г. и венерических болезней после прихода гарнизонного батальона в 1799 г.). Далее Литке сравнивает сделанное И. Ф. Крузенштерном описание Петропавловска со своими впечатлениями, констатируя явные положительные перемены. По его оценке, в городе в 1818 г. имелось от 60 до 70 домов и от 250 до 300 жителей (правда, с точки зрения юноши, хороших домов было лишь два или три), около 150 коров. Препятствием для развития Петропавловска являлся дефицит рабочих рук. Литке приводит слова П. И. Рикорда, не раз говорившего: *«Вы нам навезли всего – это очень хорошо, но ещё бы лучше было, если бы вы могли привести нам целый груз людей»*.

Конечно, отдельного описания удостоилась Авачинская бухта (*«Жаль, что природа, вероятно, в одну из множества капризных своих минут произвела превосходную сию гавань в такой части света, где она не имеет всей своей цены»*), действующие в ней течения и приливы. Уделил автор внимание и погоде, которую он наблюдал в мае – начале июня.

Стоит отметить, что, согласно дневнику Ф. П. Литке, трое членов экипажа (лейтенант Н. Н. Филатов, штаб-лекарь А. Новицкий и матрос П. Христерсон) совершили путешествие для лечения на Паратунские тёплые ключи. Вышли они 29 мая, вернулись – 8 июня. По оценке Литке, *«Употребление тёплых вод принесло им великую пользу. Они возвратились гораздо с здоровейшими, противу прежнего, лицами. В пути имели они препятствия от быстрины разлившихся рек и были несколько раз в опасных положениях»*.

Попробуем формально сравнить описания, сделанные Головинным и Литке. Первый уделил пребыванию на Камчатке примерно 18 тыс. знаков (почти 0,5 авторского листа), из них около 10 тыс. знаков посвящено важным событиям судовой жизни, и лишь около 8 тыс. знаков – увиденным им на Камчатке переменам, связанным с деятельностью П. И. Рикорда. Головин

пишет без лишних деталей, его текст предназначен для просвещённого (и, весьма вероятно, далёкого от флота) читателя. Литке же пишет для себя, ни в чём себя не ограничивая. Из его текста к пребыванию на Камчатке относится около 77 тыс. знаков (почти 2 авторских листа, или вчетверо больше, чем в книге Головина).

Как мы помним, Фёдор Петрович Литке оказался на Камчатке ещё раз спустя 10 лет – будучи уже капитан-лейтенантом и командиром шлюпа «Сенявин». Тогда он пробыл в Петропавловске с 13 сентября по 19 октября 1827 г., с 29 мая по 15 июня и с 23 сентября по 30 октября 1828 г. Было бы очень интересно узнать его мнение, насколько изменилась за это время Камчатка. Нам остаётся лишь сожалеть, что в своей книге о плавании на «Сенявине» мореплаватель не привёл сколько-нибудь существенных подробностей этих стоянок, описав лишь исследование восточного побережья полуострова [3, ч. I, с. 199; ч. II, с. 122–138, 184, 203–204].

К личному архиву Ф. П. Литке судьба оказалась не очень благосклонной – он оказался разбросан по разным архивам (в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (СПбФ АРАН), Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГАВМФ)). Попавшие в РГАВМФ документы ныне составляют личный фонд Ф. П. Литке – Ф. 15. Дневники, которые Фёдор Петрович вёл с перерывами почти полвека (1817–1868 гг.), также оказались рассредоточены. Часть из них ныне хранится в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 1463), часть – в СПбФ АРАН.

Четыре тетради с записями за период плавания на шлюпе «Камчатка» в 1817–1819 гг. родственница адмирала, Екатерина Сергеевна Литке, в 1923 г. предложила купить нашему архиву, который в то время назывался 2-м отделением III секции Единого государственного архивного фонда. Сначала эти четыре тетради были включены в состав Ф. 315 (Материалы для истории русского флота), но позже объединены в два тома и переданы в личный фонд Ф. П. Литке (Ф. 15. Оп. 1. Д. 8, 9). К дневнику неоднократно обращались исследователи, в частности, Б. Н. Комиссаров, Л. А. Шур, А. И. Алексеев. Фрагменты дневника опубликованы Л. А. Шуром [5, с. 89–162].

В настоящее время готовится полное издание дневника Ф. П. Литке за период плавания на шлюпе «Камчатка». Основной вклад в под-

готовку дневника к публикации внесли сотрудники отдела информационного обеспечения и научных публикаций РГАВМФ Г. Н. Федорова и Л. И. Спиридонова. Вычитка и сверка рукописи с подлинником, унификация археогра-

фической обработки, доработка научно-справочного аппарата выполнены С. В. Терениной и В. П. Ципленкиным. Надеемся, что при поддержке Русского географического общества издание увидит свет в 2025 г.

1. РГА ВМФ [Российский государственный архив Военно-морского флота]. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8, 9. Дневник лейтенанта Ф. П. Литке, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка». 1817–1819 гг.
2. *Головнин В. М.* Путешествие вокруг света, по повелению государя императора совершенное, на военном шлюпе «Камчатке» в 1817, 1818 и 1819 годах, флота капитаном Головниным : в 2 ч. СПб. : Морская типография, 1822. Ч. 1. 512 с.
3. *Литке Ф. П.* Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I, на военном шлюпе «Сенявине», в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах, флота капитаном Федором Литке. Отделение историческое. СПб., 1834. Ч. I. 296 с. ; 1835. Ч. II. 285 с.
4. *Сгибнев А. С.* Исторический очерк главнейших событий в Камчатке (1650–1856) // Морской сборник. 1869. № 4. Неофициальный отдел. С. 65–142; № 5. Неофициальный отдел. С. 53–84; № 6. Неофициальный отдел. С. 37–69; № 8. Неофициальный отдел. С. 33–110.
5. *Шур Л. А.* К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М. : Наука, 1971. 286 с.